

Хоть взглѣдъ одинъ еще — послѣднее моленіе,
Изъ подъ ресницъ швоихъ позволь мнѣ уловить!
Прости, — будь счастлива! — Судьбы опредѣленіе,
Увы! нѣтъ способа, нѣтъ средствъ перемѣнишь!

K — 65.

С. П. Б.,
Ноября 27 дня
1817 года,

2.

П О С Л А Н И Е Л И Д Ъ.

Тебѣ, наперстница Венеры,
Тебѣ, которой Купидонъ
И дѣпи рѣзвые Циперы
Украсили цвѣтами тронъ;
Которой нѣжные примѣры,
Улыбка, взоры, нѣжный понъ
Краснорѣчивей, чѣмъ Вольтеры
Намъ проповѣдають законъ,
И Аристипповъ и Глицеры
Тебѣ привѣтливый поклонъ
Любви вѣнокъ и лиры звонъ.
Презрѣвъ Платоновы химеры,
Твоей я святостью спасенъ,
И спаль апостолъ мудрой вѣры
Анакреоновъ и Нинонъ:
Всего.... но лишь извѣстной мѣры.
Я вижу, хмуришся Зенонъ,

И вся его съдая свиста,
 И мудрый другъ вина Капонъ,
 И скучный рабъ Эпафродита,
 Сенека, даже Цицеронъ
 Кричашъ: „Ты лжешь, Профанъ! мученье
 Прямое смертныхъ наслажденье.
 Друзья! согласенъ, плачь и спонъ
 Сократъ конечно лучше смѣха;
 Терпѣть великая ушѣха,
 Совѣтъ вашъ вовсе не смѣшонъ;
 Но мнѣ онъ, слышитель? не нуженъ,
 За тѣмъ что слишкомъ онъ мудренъ;
 Дороже мнѣ хорошій ужинъ
 Философовъ трехъ цѣлыхъ дюжинъ;
 Я вами право не прельщенъ.
 Соборъ угрюмой разсерженъ;
 Но пусть кричашъ на супостата,
 Ихъ споръ лишь времени упразда;
 Кто ихъ примѣромъ обольщенъ?
 Люблю я доброго Сократа:
 Онъ въ мірѣ жиль, онъ былъ умейъ;
 Съ своею важностью притворной,
 Любиль пиры, шеатры, женъ;
 Онъ между прочимъ былъ влюбленъ,
 И у Аспазіи въ уборной
 (Тому свидѣтель самъ Платонъ),
 Невольникъ робкой и покорной
 Вздыхалъ частехонько въ Хипонъ,
 И ей съ улыбкою придворной
 Шепталъ: все призракъ, ложь и сонъ,
 И мудростъ, и народъ, и слава.

Чтожъ истинно? Одна забава,
Повѣрь, одна любовь не сонъ!
Такъ ладонъ жегъ прекрасной онъ,
И ею.... бѣдная Ксапшиппа,
Твой мужъ совмѣстникъ Аристиппа
Бываль до неба вознесенъ.
Межъ тѣмъ на милыхъ грозно лая,
Злой Циникъ нѣгу презирая,
Одинъ всѣхъ радостей лишенъ,
Дышалъ опь міра оплучень;
Но съ бочкой странствую пустою
Во слѣдъ за мудростью слѣпою,
Пустой чудакъ былъ ослѣпленъ,
И воду черпая рукою,
Не могъ зачерпнуть счастья онъ.

А. Пушкинъ.
